

Поскольку до главного дворца Куньюань оставалось совсем немного, Цзин Мянь пока отложил терзавшие его вопросы, решив сначала представиться главе ордена.

Первый этаж дворца открывали только для проведения масштабных мероприятий, поэтому Тао Юань, шедший на полшага впереди, повел их по широкой лестнице из белого нефрита на второй ярус.

Когда они поднялись, в зале уже находилось несколько человек. Помимо Сы У и Юнь Чэнмина, там сидели еще двое. Один, с утонченными манерами, напоминавший скорее ученого мужа из мира смертных, оказался нынешним главой ордена Яханем. Вторая, с прямой, как струна, осанкой и мечом за спиной, была известная своей решительностью и статью госпожа Чан Юань, нынешняя владелица Пика Меча.

Оба они совершенно не кичились своим положением и встретили гостей мягкими улыбками.

После взаимных приветствий Яхань посмотрел на Цзин Мяня, и в его глазах мелькнула ностальгия:

— Много лет назад я часто слышал, как дядя Юнь Чжо упоминал младшего брата Цзин Мяня. Не думал, что мне выпадет честь когда-нибудь встретиться с вами лично.

Цзин Мянь был слегка удивлен:

— Глава ордена знает обо мне?

— Зовите меня просто старшим братом, — Яхань улыбнулся. — В детстве я попал в беду, и меня спас дядя Юнь Чжо, который тогда как раз странствовал. Он привез меня в орден Куньюань. В то время дядя Юнь Чжо как раз ухаживал за тетей Линь Фу. А так как тетя очень любила детей, он постоянно твердил ей на ухо, что у него есть самый лучший и милый приемный сын на свете, и если она сойдется с ним, то получит подарок — покупка один, второй в придачу, самая выгодная сделка.

Цзин Мянь: ...Раз уж это сработало, значит, приемная мать действительно была по уши влюблена в приемного отца.

Чан Юань добавила:

— Меня дядя Юнь Чжо тоже подобрал.

Цзин Мянь просиял. Он-то думал, что этот визит — обязательная формальность, но теперь стало ясно, что встреча носит частный характер. А благодаря упоминанию Юнь Чжо, связывающему их всех, он окончательно расслабился.

Яхань и Чан Юань не стали смотреть на Цзин Мяня свысока из-за его юного возраста, общаясь с ним как с равным. Юнь Чэнмин то и дело разряжал обстановку, и вскоре все они

разговорились так, словно были старыми друзьями, не видевшимися много лет.

Однако дела главы ордена не ждали, и уделить им целое утро было большой роскошью. В конце концов Яхань и Чан Юань наказали Цзин Мяню обращаться к ним по любому вопросу и отпустили гостей.

Когда они вышли с вершины пика и направились к Залу поручений, Тао Юань не удержался от вздоха:

— Вот бы я родился на несколько лет раньше, чтобы хоть раз увидеть великого мастера Юнь Чжо в деле.

Тао Юаню было всего семнадцать. С тех пор как Юнь Чжо вернулся десять с лишним лет назад, он был занят заботой о Линь Фу и редко показывался на людях.

Цзин Мянь кивнул, подтверждая, что слава его отца заслужена:

— Жаль, конечно. Поэтому тебе нужно усерднее совершенствоваться, чтобы встретиться с ним в Высшем мире. Иначе будет поздно, дядя Юнь Чжо к тому времени может уже вознестись.

Тао Юань погрузился еще сильнее:

— Это уж как повезет.

— Хм? — Цзин Мянь не понял. В конце концов, перед ним ключевой ученик ордена Куньюань, неужели у него нет уверенности даже в достижении стадии Золотого ядра?

Юнь Исая взъерошил волосы Цзин Мяня и пояснил:

— Мянь-Мянь, ты не знаешь. Глава ордена Куньюань может отправиться в Высший мир только после того, как подготовит себе преемника.

Обучение будущего главы в ордене Куньюань невероятно строгое и требует прохождения трех испытаний сердечной чистоты. При поступлении одаренные ученики проходят первое испытание — проверку административных талантов, и в случае успеха становятся личными учениками главы. Второе испытание — это испытание сердечными демонами во время прорыва к Золотому ядру. Только после успешного формирования ядра ученик может взять на себя управление делами ордена. Третье испытание — на поздней стадии Золотого ядра, когда проверяется, не забыл ли человек о своих изначальных стремлениях, обладая огромной властью.

Только когда преемник проходит все три ступени, нынешний глава может передать пост и вознестись. Яханю не повезло: его первый ученик не пережил прорыв к Золотому ядру, а второй, Ялань, годами застряла на пике стадии Основания. К счастью, Тао Юань успешно прошел испытание, и теперь у главы появилась надежда.

Тао Юань потер нос:

— Я буду стараться.

Цзин Мянью вспомнил кое-что и приподнял бровь:

— Раз уж Тао Юань прошел испытание, разве он не должен быть личным учеником главы? А та Дин Цянь, она тоже прошла испытание?

Тао Юань смущенно ответил:

— Младший дядя, вы не знаете. У меня скрытое телосложение водной стихии, и при поступлении мой талант был не очевиден. Только благодаря тому, что наставница не побрезговала мною, мне удалось стать ее учеником, пусть и номинальным. И лишь после прохождения испытания я стал личным учеником. Что касается младшей сестры Дин Цянь...

Лицо Тао Юаня помрачнело:

— Она не проходила испытание.

Тао Юаню было неловко говорить об этом, но Юнь Исяо не стал церемониться:

— Дин Цянь — сводная сестра Ялань по матери. Завидуя положению Тао Юаня, она привела мать, которая рыдала у ног Ялань, вынудив ту принять Дин Цянь в личные ученики.

— Будучи будущим главой, Ялань не имела права принимать личных учеников по прихоти. В тот момент, когда она приняла Дин Цянь, она фактически добровольно отказалась от места главы ордена.

Тао Юань добавил:

— Наставница боялась, что мать и дочь будут чувствовать себя виноватыми, поэтому никогда не говорила им об этом.

Юнь Исяо покачал головой:

— Это лишь потакало их высокомерию.

Тао Юань не стал спорить, лишь печально произнес:

— Наставница все понимает, поэтому до сих пор не пыталась прорваться к Золотому ядру. Она знает, что ей не пройти испытание сердечными демонами.

Цзин Мянью нахмурился, но промолчал.

Тем временем они подошли к Залу поручений. Тао Юань мгновенно взял себя в руки, и на его лице не осталось ни следа прежних переживаний. Здесь было полно учеников, которые то и дело кланялись им, бросая любопытные взгляды на Цзин Мяня. Независимо от того, что они думали на самом деле, все они послушно называли его младшим дядей.

Цзин Мянь с интересом приподнял бровь: похоже, слухи о его отношениях с Юнь Исяо разлетелись мгновенно.

— Управляющий Ван, я привел двух младших дядей оформить жетоны личности, — Тао Юань достал жетон главы ордена и протянул его управляющему.

Как только эти слова прозвучали, вокруг воцарилась гробовая тишина. Цзин Мянь не успел ничего понять, как управляющий спросил:

— Какие именно жетоны желают оформить младшие дяди?

Помимо жетонов внутренних и внешних учеников, в ордене существовали дополнительные жетоны, привязанные к счету основного владельца. Они позволяли совместно пользоваться очками вклада, и такие жетоны выдавались только самым близким: учителям и ученикам, супругам или членам семьи.

Не успел Тао Юань объяснить это Цзин Мяню, как Юнь Исяо произнес:

— Разумеется, мой дополнительный жетон.

Вокруг послышались дружные вздохи изумления.

Цзин Мянь с полуулыбкой взглянул на Юнь Исяо. Тот слегка кашлянул и пояснил:

— Мои очки вклада в повседневной жизни ни к чему, пусть лучше тебе пригодятся.

Остальные ученики: ...Как же кисло! Когда уже кто-нибудь из сильных мира сего подарит очки вклада мне!

Цзин Мянь медленно кивнул, глядя на него:

— Делай как знаешь.

Лицо Юнь Исяо мгновенно смягчилось, он едва заметно улыбнулся, и Цзин Мянь снова поймал себя на желании закрыть ему лицо руками.

Юнь Исяо, не подозревая о его мыслях, повернулся к ошарашенному управляющему:

— Не нужно ничего подписывать?

— О, да-да, подписывать... — Управляющий, еще не оправившись от улыбки Юнь Исяо, машинально, даже не глядя, достал книгу регистрации. Юнь Исяо размашисто вывел два иероглифа — Цзин Мянь — и отдал свой жетон.

Через мгновение управляющий вернул два жетона. Цзин Мянь взял свой, посмотрел на него — с обеих сторон были выгравированы их имена, что выглядело невероятно интимно. Он повернулся к Юнь Исяо, улыбнулся и подбросил один жетон в руке:

— Выглядит неплохо.

Затем он взглянул на небо:

— Мы сейчас отправимся в город Куньюань?

— Уже почти полдень. Может, пообедаем перед выходом?

— Хорошая мысль, — глаза Цзин Мяня заблестели. — Впрочем, с отменой аренды можно подождать.

Было бы грех упустить возможность попробовать стряпню Цю Ши.

Услышав их разговор, Тао Юань с надеждой придвинулся ближе, отбросив всякую солидность:

— Младший дядя, младший дядя, у меня как раз нет дел.

Цзин Мянь, уже стоявший на летучем мече Юнь Исяо, с усмешкой обернулся: никто не мог устоять перед хорошей едой.

Юнь Исяо слегка кивнул:

— Следуй за нами.

— Слушаюсь! Благодарю, младший дядя! — Тао Юань широко улыбнулся, достал свой летный артефакт и последовал за ними.

Лишь когда они скрылись из виду, ученики в Зале поручений взорвались эмоциями:

— Подтвердилось, подтвердилось! У младшего дяди Исяо будет супруг!

— Как младший дядя Исяо мог так рано завести супруга!

— Кто это вообще такой? Всего лишь девятая ступень Ци, только лицо и примечательное, как он достоин младшего дяди? — Как только этот человек закончил, многие возразили:

— Младшему дяде нравится, а тебе какое дело?

— Вот именно, даже если это не младший дядя Цзин Мянью, то уж точно не ты.

— Я доверяю вкусу младшего дяди Исяо.

— И я.

— Хорошо хоть, что не моя фея У Ю нашла себе пару...

...

— Я один завидую младшему племяннику Тао Юаню? Я тоже хочу попробовать блюда младшего дяди Цю Ши!

— Я тоже... Когда же младший дядя Цю Ши снова придет на кухню с наставлениями...

Трое улетевших вдаль даже не подозревали о зависти и ревности остальных.

Вернувшись на пик Сюньлун, Юнь Исяо первым делом заглянул во двор Юнь Ую. Через минуту они вышли вместе. Юнь Ую ничуть не удивился появлению Тао Юаня, по всему было видно, что тот здесь частый гость.

Когда они подошли к дверям, то столкнулись с Юнь Чэнмином и Фу Сунянем. Юнь Чэнфэн, почуяв их присутствие, вышел и бросил им кольцо для хранения:

— Хотите есть — берите сами. — Сказав это, он тут же вернулся в комнату.

— Старший брат и брат Цю не будут есть?

Тао Юань, как с драгоценностью, принял кольцо и привычно ответил:

— Некоторые блюда готовятся долго, младшему дяде Цю Ши нужно следить за процессом, да и к тому же оба младших дяди наелись, пока пробовали еду внутри.

Сы У в полдень не появился. Они по очереди доставали из кольца любимые блюда, и, как обычно, после одного круга кольцо опустело. В семье Юнь не было правил молчать во время еды, поэтому они болтали и смеялись. Цзин Мянью услышал немало забавных сплетен, и его прежнее представление о бессмертных, сложившееся еще на Хуасине, рассыпалось в прах.

Вот только о том, как Дин Цянью пыталась подсыпать снадобье, никто не обмолвился. Он несколько раз пытался аккуратно перевести разговор на эту тему, но лишь Юнь Чэнмин понял намек, однако не стал продолжать, а лишь насмешливо улыбнулся, глядя на него. Цзин Мянью в гневе свирепо зыркнул на Юнь Исяо.

Юнь Исяо: ...В полном недоумении.

Наевшись досыта, Цзин Мянью погладил живот и решил вечером приготовить немного таблеток для аппетита. Официально они назывались Таблетками пользы духа, но из-за того, что по вкусу напоминали ягоды боярышника с Хуасиня, он называл их таблетками для аппетита. Никаких других подарков он подготовить не успел, так что решил, что его навыки алхимии пригодятся семье.

После обеда все разошлись. Цзин Мянью и Юнь Исяо уже собирались в город Куньюань, когда их нагнал Юнь Ую и всучил Цзин Мянью кольцо:

— Это мой подарок при встрече. Сяо хотел вручить его сразу, как нашел тебя, но возникли кое-какие дела, вот только сейчас удалось забрать.

Цзин Мянью смутился, ведь если считать по-настоящему, он среди них должен быть самым старшим. Поблагодарив, он просканировал кольцо духовной энергией и удивленно расширил глаза:

— Это...

В кольце Юнь Ую было полно духовных доспехов. Судя по сиянию, даже самые слабые из них были четвертого ранга и могли выдержать удар мастера стадии Основания. Вот только Юнь Ую совсем не походил на человека, который стал бы выбирать одежду, особенно если учесть, что некоторые доспехи вовсе не выглядели как доспехи — просто полоски ткани! А что это за треугольная повязка на завязках!? Неужели такое вообще можно носить за пределами континента Фэйхун!?

Юнь Исяо, заметив его реакцию, тоже заглянул в кольцо, и в его глазах мелькнуло понимание.

Юнь Ую моргнул:

— Это все Сяо придумал. Я специально попросил лавочника отложить по одному экземпляру каждого комплекта. Вы потом посмотрите, а я пойду совершенствоваться. — С этими словами он помахал рукой и ушел.

Цзин Мянью посмотрел на кольцо, а затем на Юнь Исяо, который в моменты молчания выглядел как воплощение ледяного бессмертного. Он вдруг смутно понял, почему после открытия лавки Юньшан некоторые фанаты, разочаровавшись в своих идеалах, превратили любовь в ненависть.

Если небожитель спускается на землю, разве могут верующие не сойти с ума?

— У меня внезапно появились новые идеи, Мянью-Мянью, может, сходим примерить одежду?

Юнь Исяо, о чем-то задумавшись, посмотрел на него с внезапно вспыхнувшим жаром в глазах. У Цзин Мянью возникло нехорошее предчувствие, но, встретившись с ожидающим взглядом Юнь Исяо, он не смог отказать.

— ...Хорошо?

<http://bllate.org/book/19377/1894881>